

Альбина Азова

Вам,

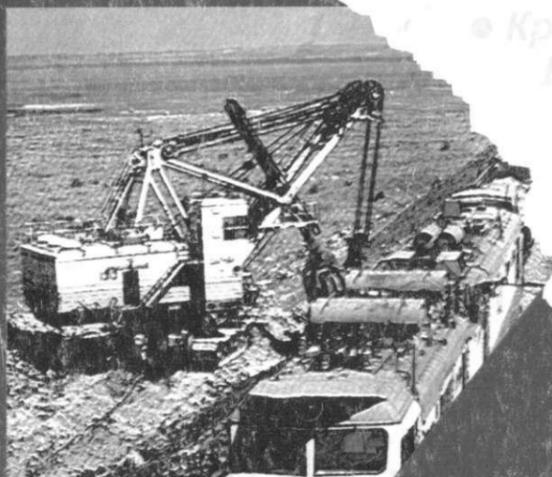
● Кемерово

земляки

● Белово

● Красный
Брод

РИСУЮЩИЙ СЛОВОМ

/об истоках творчества краснобродского поэта и художника Александра Пархаева/

— Мам, а Шурка опять все стены перемазал, - наперебой сообщали ребятишки усталой женщине, показавшейся на пороге дома, последние новости.

На недавно выбеленных стенах пестрели начерченные угольками художества: бегали и прыгали веселые человечки, скакали длиннохвостые лошадки, брели по неведомым тропам диковинные зверушки.

- О, господи! Да что с тобой делать? - жаловалась мать, высматривая сына, спрятавшегося где-то за печкой. - И когда все это кончится?

Она журила сына, и вздыхала, жалея его: не было в доме ни карандашей, ни бумаги. Шурку наказывали, стены отмывали, забеливали, и на какое-то время в комнатах воцарялась скучная чистота. Но через несколько дней, проходя мимо печки, мальчик вдруг останавливался и смотрел на угасающие искорки. Он брал в руки еще теплый древесный уголек, глядел на заманчиво белевшую стену и успокаивал себя: "Ладно, порисую ЧУТЬ-ЧУТЬ, внизу, незаметно, в уголочке". Но, увлекшись, забывался, и все повторялось снова: вздохи матери, наказание, побелка. И звучало в который раз: "Когда же это все кончится?"

А кончилось все это тогда, когда Саша Пархаев пошел в школу, где его способности к рисованию оказались как нельзя кстати. Выпуск стенгазет, изготовление наглядных пособий, схем, диаграмм, работы, выполненные карандашом и тушью, изображающие литературных героев, писателей, полководцев - все оказалось под силу талантливому мальчику, который и не догадывался, что где-то внутри, в подсознании, зреет и набирает силу другой его дар - поэтический.

Как-то в выпускном классе учительница задала на дом сочинение о жизни Пушкина. Саша начал описывать последние дни великого поэта, и - удивительное дело - слова стали сами складываться в рифмы, и словно само появилось стихотворение "Дуэль Пушкина".

Отсюда, со школьной скамьи, с бревенчатого родительского дома, с босоногого довоенного детства, прошедшего среди удивительных мест в небольшой деревушке Конево, начинаются истоки творчества краснобродского поэта и художника Александра Пархаева.

Первое стихотворение, написанное в школьной тетради для сочинений, не сохранилось. Это было рядовое домашнее задание, хотя и выполнено так необычно.

Поиск рифм, особый творческий настрой становятся привычным состоянием. И на службе в армии молодой солдат продолжает писать стихи. Пишет обо всем: о воинском долге, о доме, о любви, о том, что происходит вокруг. Несколько стихотворений Александр Пархаев отправил в Хабаровск, в армейскую газету "На страже Родины".

Стихи напечатали, военкоры поддержали, вдохновили. Так впервые заявил о себе молодой сибирский парень Александр Пархаев.

- Да что там особенного, - говорит Александр Федорович об армейском периоде творчества. - Стихи не стихи: событийность, детали, а настоящих образов нет.

После демобилизации Александр вернулся в родную деревню, осмотрелся и подался на железную дорогу приобретать профессию. Работал кочегаром на паровозе, помогал водить составы по алтайской и кузбасской земле. Мелькали станции, поля, перелески, сходились и расходились стальные рельсы, и под стук колес рождались новые строки. Стихи Пархаева печатала и районная газета, и краевая "Алтайская правда".

Самый насыщенный период его творчества - это 60-е и 70-е годы. В 1964 году Александр, уже будучи женатым, вместе с семьей переехал в Краснобродский, устроился помощником

машиниста паровоза на разрез "Новосергеевский", а впоследствии стал работать машинистом тепловоза в Краснобродском ПТУ, где и остался до самой пенсии.

Так вот, в те годы Александр Пархаев написал более двухсот стихотворений и очень много рисовал пером и тушью. Сотрудничество с городской газетой "Знамя коммунизма", знакомство с беловскими поэтами Леонидом Торгаевым и Николаем Пискаевым, участие в работе литобъединения при редакции дали новый толчок поэтическому вдохновению. Стихи стали более выразительными, образными.

Хотелось бы немного порассуждать об особенностях его дарования. Знакомясь ближе с творчеством нашего земляка, я уяснила одну существенную деталь. Это художник, рисующий словом. Форма и содержание - единство двух противоположностей любого художественного произведения, в том числе и поэтического. Поэт Пархаев, создавая стихи, идет от формы к содержанию, то есть работает над словом, рифмой, подбором деталей, что при определенных условиях рождает образность. В нем живет художник изначально, и поэт организует рисунок сюжета, komponует детали, работает над колоритом языкового стихотворного пространства. "Синтез двух дарований - художника и поэта," - так сказано о Пархаеве в предисловии к первой книге его стихов "Последние журавли". Сказано довольно точно. Именно в синтезе двух талантов заключена неповторимость творчества нашего земляка, его самобытность: нет поэта Пархаева без рисунков, картин, нет художника Пархаева без его поэзии. В книге "Последние журавли" каждое стихотворение поэта сопровождается его собственным рисунком.

Художника-поэта Александра Пархаева надо и читать, и видеть, поэтому я сознательно не привожу цитат из его стихов. Только у художника один и тот же пейзаж в зависимости от настроения может родить множество этюдов, вариаций...

И как бы подтверждая мои размышления о художнике, пишушем словом, супруга поэта Людмила Афанасьевна восклицает:

- Да у него одних посвящений березе более ста!

Александр Федорович показывает мне одну из последних работ - живописный этюд "Ранняя весна". Отроги Салаирского кряжа, синее небо, над голыми березами величаво возвышаются темные ели. Можно, конечно, поспорить о цветовом решении, но в композиционном отношении пейзаж очень удачный. Есть центральный план, уравновешены второстепенные детали.

Сейчас Александр Федорович Пархаев в расцвете своего таланта. Работает над изданием второй книги стихов, иллюстрирует творения своих собратьев по перу.

Хочется отметить рост мастерства Пархаева-графика. Если в прежних рисунках чувствовалось стремление к сухой, скрупулезной точности, то в последних работах появилось собирательное, типичное и в то же время очень конкретное.

Вот рисунок к стихотворению "Дядя Вася" Леонида Торгаева. Это уже образ, определенный тип современника; в нем угадывается простой сибирский деревенский мужик, каких много. Здесь есть нечто очень характерное, запоминающееся, сугубо пархаевское.

О талантливых людях, их творчестве должны знать окружающие. Ведь внимание со стороны читателей - своего рода эмоциональная подпитка, стимулирующая рост художника. Талант как особый дар природы, как и всякое проявление земной красоты надо любить и беречь.